

Сяо Лян понимал, что они хотят сделать большой крюк, чтобы не задерживать основную процессию, но при этом вдоволь насладиться поездкой. В его сердце шевельнулась зависть. Он смотрел, как Цзи Лань лихо переворачивается в седле, вызывая восторженные возгласы зрителей, и ему стало невыразимо горько. Он сокрушался о своём слабом здоровье, из-за которого ему никогда не овладеть таким искусством верховой езды. Мысль о том, что из семи братьев лишь он и Сяо Юньсян не научились ни ездить верхом, ни владеть боевыми искусствами, наполнила его душу глухой досадой.

Сяо Цянь, сидя в одиночестве в карете, тоже слышал доносящийся сзади шум, но не вышел посмотреть. На душе у него было тяжело, он тихо вздыхал, но тщетно — развеять тоску не получалось.

Когда он садился в экипаж, маленький евнух, поддерживая его под локоть, сунул ему в руку записку. Только сейчас он развернул её. На бумаге не было ни слова, лишь две строчки: «Спроси, Негг, сколь велика твоя печаль?» и «Цзяннань и Цзянбэй ждут Негг возвращения». Это были строки из разных стихов, но именно те, что он когда-то читал вместе с Сяо Цзюэ в Обители Спутника Циляня. Неужели кто-то знает об их отношениях?

Он ломал голову, но не мог понять, как тайна могла раскрыться. Передавшего записку евнуха он не знал в лицо, и теперь того, наверное, уже и след простыл. Как бы то ни было, никаких вещественных доказательств их связи с Сяо Цзюэ не существовало. Если они прекратят все контакты, то даже если кто-то попытается их разоблачить, доказательств не найдётся.

Сердце его ожесточилось. Он принял решение: отныне никогда не встречаться с Сяо Цзюэ с глазу на глаз.

По дороге во дворец Сяо Цянь невольно вспоминал прошлое. В детстве его отдали на воспитание наложнице Шу Цзи. Слухи о том, что его родную мать забили до смерти по приказу Вдовствующей императрицы, достигли его ушей очень рано, поэтому при каждой встрече с императрицей его охватывал трепет. Наложница Шу Цзи обращалась с ним крайне почтительно, хоть и не баловала излишней заботой, но и не притесняла. Он же всегда был скромнен и вежлив. В детстве Сяо Цзюэ не раз его дразнил, а он лишь молча сносил обиды.

Сяо Цзюэ получал от этого удовольствие, пока однажды, уже и не помнить из-за чего, Сяо Цянь не спрятался за искусственной скалой и не зарыдал, заглушая рыдания шумом водопада. И вот, посреди плача, он обнаружил, что Сяо Цзюэ отыскал его за той же скалой. На мальчишеском личике застыло раскаяние, а затем он и сам расплакался, да с таким шумом, что заглушил тихие слёзы старшего брата. Пришлось Сяо Цяню его утешать, позабыв о собственной печали.

Он и не помнил, когда именно, но с какого-то момента каждая встреча с Сяо Цзюэ стала вызывать у него особую нежность. Он объяснял это тем, что они выросли вместе. Так длилось до девятнадцати лет, когда император подарил ему служанку. Юноша не понимал: в Обители Спутника Циляня и так было много прислужниц, зачем отцу понадобилось выделять ещё одну?

Всё прояснилось ночью, когда девушка стала раздеваться, собираясь исполнить супружеский долг. Он знал, что при дворе такие вещи в порядке вещей, но, столкнувшись с этим лично, растерялся. Он выпроводил служанку и отправился в ванную один. В ту ночь ему снился Сяо Цзюэ, а проснувшись, он обнаружил, что постель испачкана. Ужас и паника охватили его. После этого он всеми силами избегал Сяо Цзюэ, но тот, казалось, не на шутку встревожился и однажды ворвался к нему в покои.

Он до сих пор помнил тот день. Отец прислал вторую служанку. Та уже сняла с него верхнюю одежду, как вдруг в комнату ворвался Сяо Цзюэ. Увидев полураздетую девушку и самого Сяо Цянтя без верхнего халата, он лишь странно усмехнулся и вышел.

Тогда Сяо Цянь инстинктивно бросился за ним, но сам не мог понять — зачем? Ведь это Сяо Цзюэ нарушил все правила, ворвавшись без спроса. Эта мысль заставила его снова винить себя. С каких это пор между ними встали какие-то «правила»?

Придя в себя, он наспех надел халат и бросился на поиски. Он обыскал несколько мест, но нигде не нашёл Сяо Цзюэ. Ночь была холодной, роса оседала на одежду, но он боялся поднимать тревогу среди слуг. Лишь под утро, у пятой стражи, он обнаружил Сяо Цзюэ у той самой искусственной скалы.

И тогда случилось невероятное. Увидев его, Сяо Цзюэ, не говоря ни слова, прижал его к каменной глыбе и принялся страстно целовать. Сяо Цянь пытался оттолкнуть его, но безуспешно. Хотя он был старше и, казалось, не слабее, почему-то не мог высвободиться. Когда до него наконец дошло происходящее, их губы уже были сплетены, а Сяо Цзюэ, словно в забытии, обнимал его, крепко прижимая к себе, и всё твердил: «Старший брат... старший брат...»

— Что ты делаешь? Отпусти! — это были первые внятные слова, которые он смог выговорить, придя в себя.

— Я просто хочу обнять тебя. Ты же тоже меня целовал, старший брат? — Сяо Цянь не посмел взглянуть на его лицо в тот момент.

— Мы братья. Это... совершенно невозможно. — его собственный голос дрожал.

— Если ты так думаешь, почему тогда бросился за мной? Почему не оттолкнул сразу? Твои слова расходятся с сердцем. Ты тоже ко мне не равнодушен. — тон Сяо Цзюэ был настолько уверенным, что это пугало.

— Мы принцы. Рано или поздно нам придётся жениться, — лишь это он смог сказать спокойно.

Они простояли в обнимку до самого рассвета, а потом разошлись. Вернувшись в свои покои и увидев, что подаренная отцом служанка всё ещё там, Сяо Цянь оставил её. Отказываться вновь значило вызвать подозрения. Из-за этой девушки Сяо Цзюэ закатывал не одну сцену.

Дворец полон сплетен, поэтому они всегда останавливались на грани, никогда не переступая её окончательно. Он боялся, что если переступить — пути назад уже не будет.

Теперь Сяо Цянь окончательно протрезвел. Пусть прошлое останется сном. Что бы ни случилось, он должен обеспечить безопасность Сяо Цзюэ.

Пока он размышлял, карета уже въехала в дворцовые ворота. Он собрался было вернуться в Обитель Спутника Циляня, как вдруг к нему подошёл евнух Чжан:

— Ваше Высочество, государь изволил приказать пригласить вас в Сад Красоты для беседы.

Сяо Цянь нахмурился, но всё же последовал за ним. Записку в его рукаве он давно разорвал в клочья. Сердце его бешено колотилось. Неужели отец уже всё знает? Нет, если бы знал император, он вряд ли ограничился бы анонимной запиской.

Сад Красоты был дворцовым запретным местом, куда никому не позволялось входить. Почему же отец пригласил его именно туда? Мысль не давала покоя, но он не смел спрашивать и молча последовал за евнухом в таинственный сад.

Войдя внутрь, он увидел, что его уже ждёт Сяо И.

Сяо Цянь подошёл и поклонился:

— Отец, вы звали сына?

— Садись, Цянь, — Сяо И налил вина и протянул чашу ему.

Не раздумывая, Сяо Цянь поднёс её к губам и тут же закашлялся. Император невольно рассмеялся.

— И как такой слабак справится со свадебными тостами? Младшие братья на пиру точно напоят тебя до беспамятства.

— Младшие братья знают, что сын не любит вино, и вряд ли станут принуждать, — парировал Сяо Цянь.

Сяо И замолчал, затем неожиданно поднялся, подошёл к грушевому дереву перед беседкой и тяжело вздохнул:

— Цянь, знаешь ли ты, сколько у меня было братьев?

— Конечно, сын знает. У вас было три старших брата, но, увы, все они ушли из жизни в юности.

— Я был младшим сыном покойного императора. Мои старшие братья были великими воинами. Первый брат пал на поле боя. Второй — умер, прикрыв твоего деда от отравленной стрелы. Третий... скончался ещё ребёнком.

Сяо Цянь удивился, зачем отец вдруг вспомнил об этом. Он уже собирался спросить, но Сяо И продолжил:

— А знаешь ли ты, почему этот сад — запретное место?

— Сын не ведает.

— Цянь, подойди сюда.

Сяо Цянь подошёл к грушевому дереву и увидел на лице отца следы слёз. В ужасе он подумал, что отец узнал о его связи с Сяо Цзюэ, и тут же упал на колени.

— Я впервые увидел твою мать именно здесь, — неожиданно произнёс Сяо И. — Тогда я ещё не знал, кто она.

— Разве она... не была простой служанкой низкого происхождения? — Сяо Цянь остолбенел. Он-то думал, речь о Сяо Цзюэ, а отец заговорил о его матери. В детстве он не раз пытался расспросить о ней, но Сяо И всегда отмалчивался.

— Ты знаешь, что твою мать казнили по приказу Вдовствующей императрицы.

— Знаю.

— А знаешь ли, где покоится её прах?

— Сын полагал, что вы распорядились похоронить её с подобающими почестями.

— Ха-ха-ха, действительно, с почестями. Она покоится прямо под этим грушевым деревом.

Услышав это, Сяо Цянь побледнел. Ему и в голову не приходило, что это дерево хранит такую тайну.

Сяо И продолжил:

— Тебе, наверное, интересно, почему я распорядился похоронить твою мать именно здесь.

— Решение отца, несомненно, имеет глубокий смысл. Сын лишь надеется, что вы раскроете его, — Сяо Цянь смотрел на грушевое дерево, а слёзы текли по его лицу, быстро промочив ворот халата.

<http://bllate.org/book/15946/1425525>